

50
6
1872 - 25

ИРКУТСКІЯ

24 ЮНЯ

1872 ГОДА.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

№

25.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пожалованіе Всемиловѣйшихъ наградъ. Благословеніе Св. Синода. Епархіальныя распоряженія. Объявленія. Отъ Иркутской Д. Консисторіи.

ПОЖАЛОВАНИЕ ВСЕМИЛОВѢЙШИХЪ НАГРАДЪ.

Согласно ходатайству Иркутскаго епархіальнаго начальства Всемиловѣйше пожалована, въ 17 день Апрѣля 1872 года, золотая медаль для ношенія на груди на станиславской лентѣ, торгующему крестьянину Банчиковскаго селенія *Василію Дмитріеву*, за построеніе имъ на свои средства церкви въ селеніи Чечуйскомъ Киренскаго округа.

Награды по духовному вѣдомству Иркутской Епархіи.

Въ 15 день минувшаго Апрѣля Его Императорское Величество ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ утвердить всѣ предполагаемыя Святѣйшимъ Синодомъ

награды. Въ томъ числѣ въ спискахъ духовныхъ лицъ Всемиловѣйше пожалованныхъ наградами значатся по Иркутской Епархіи: а) *за службу по духовному вѣдомству*, удостоеннымъ сопрічисленія 1), къ ордену Св. Анны 2-й стени съ Императорскою короною *протоіерей Александръ Орловъ*; 2), награжденія, наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: *благочинный протоіерей Константинъ Кокоулинъ* 3), — *камилавками*: *благочинный священникъ Іоаннъ Громовъ* и священникъ Иркутскаго Знаменскаго монастыря *Петръ Пономаревъ*; и 4), *скуфьями*: священники: *благочинный Павелъ Тарелкинъ*, Кладбищенской церкви г. Иркутска *Михаилъ Успенскій*, — Николаевской церкви села Кимильтейскаго *Василій Казанцевъ*, — Троицкой церкви села Устьколугскаго *Александръ Казанцевъ*, и миссіонеръ Каймарскихъ улусовъ Тункинскаго вѣдомства *Павелъ Грозинъ*; и б.) *За службу по гражданскому вѣдомству*, скуфьею — священникъ села Николаевскаго въ Читинскомъ округѣ *Іоаннъ Титовъ*.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Согласно представленію Иркутскаго епархіальнаго начальства преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты вдовѣ Иркутскаго купца *Маріи Котельниковой*, за пожертвованіе ею *пяти тысячъ руб.* въ пользу устрояемой въ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырѣ общины сестеръ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Принятіе въ Епархію.

Іеродіаконъ *Зосима*, Архіерейскаго дома Полтавской Епархіи, согласно прошенію и увольненію Полтавскаго

епархіального начальства, 3 Іюня с. г. принятъ на службу въ Иркутскую Епархію и зачисленъ въ число братства Иркутскаго Архіерейскаго дома.

Рукоположеніе во діакона. Псаломщикъ Кладбищенской церкви г. Иркутска *Іоаннъ Соловцовскій*, 16 Іюня рукоположенъ во діакона и определенъ исправ. должн. протодіакона въ Иркутскій Богоявленскій кафедральный соборъ.—

— *Умеръ*, 12 числа м. Мая дьячекъ Ильинской церкви села Куенскаго, *Кириллъ Литвинцевъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Условія подписки на полное собраніе сочиненій ИНОКЕНТІЯ, Архієпископа Херсонскаго и Таврическаго.

1) Въ полное собраніе сочиненій его войдутъ: 1) всѣ напечатанныя при жизни его сочиненія и біографія, съ раздѣленіемъ сихъ сочиненій на 10-ть до 15 томовъ, предположительно въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ I томъ будутъ помѣщены: біографія его, съ бібліографическимъ указателемъ.

Въ II, III и IV томахъ: Слова и рѣчи его на праздники Господскіе, на дни воскресные, на праздники Богородичные, на дни святыхъ, на освященіе храмовъ, на дни царскіе и на разные случаи.

Въ V—VIII т.: Три Седмицы, Бесѣды на св. Четырдесятницу, о молитвѣ св. Ефрема Сирина, падеіе Адамово, о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, слова и рѣчи по случаю общественныхъ бѣдствій-нашествія неприятелей, слова надгробныя при погребеніи и поминовеніи усопшихъ.

Въ IX и X т.: Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа. Жизнь Ап. Павла, св. Кипріяна. Историческое обзорѣніе богослужебныхъ книгъ грекороссійской Церкви.

Въ остальныхъ томахъ будутъ помѣщены акаѣсты, прочія сочиненія, напечатанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и рукописи, за исключеніемъ тѣхъ поученій, которыя по сродству содержанія, войдутъ въ предъидущіе томы.

2) Полное собраніе сочиненій Иннокентія выйдетъ въ 8 долю листа, на хорошей веленовой бумагѣ, новымъ эльзевировскимъ шрифтомъ; каждый томъ будетъ состоять изъ 25—30 печатныхъ листовъ. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ, гравированный на стали. Изданіе всѣхъ томовъ послѣдуетъ безостановочно, въ возможно скоромъ времени.

Подписная цѣна на первые 10 томовъ полного собранія сочиненій Иннокентія 25 руб., съ пересылкою 28 руб. Цѣна эта впослѣдствіи будетъ возвышена.

Изданіе второе будетъ состоять изъ шести томовъ въ 16 долю листа, отъ 400 до 500 страницъ каждый, и будетъ заключать въ себѣ: Слова и бесѣды на праздники Господни и Богородичныя, на св. Четырдесятницу, три Седмицы, на освященіе храмовъ, на царскіе дни, Слова надгробныя, и „Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа.“

Подписная цѣна на избранныя сочиненія Иннокентія въ 6 томахъ 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Подписка на оба изданія принимается въ книжныхъ магазинахъ издателя *Маврикія Осиповича Волфа* въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, №№ 18, 19 и 20, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, д. Рудакова, а равно у

всѣхъ благочинныхъ и протоіереевъ, которые будутъ снабжены отъ издателя подписными билетами и листами, и которымъ за сборъ подписки на десять экземпляровъ, въ пользу церковныхъ библіотекъ, вышлется одинъ экземпляръ втораго изданія бесплатно.

Полный списокъ подписчиковъ какъ на одно, такъ и на другое изданіе будетъ приложенъ при послѣднемъ томѣ сочиненій. Потому издатель покорнѣйше просить о доставленіи, при высылкѣ подписныхъ списковъ и причитающихся денегъ, точнаго означенія имени и званія подписавшагося, а также и адреса, по которому должно высылать книги.

Такъ какъ количество печатаемыхъ экземпляровъ изданія въ 8 д. л. довольно ограничено, и въ случаѣ большаго количества подписчиковъ, отпечатаніе новаго изданія нѣкоторыхъ томовъ не могло бы послѣдовать скоро, то издатель обязывается, въ случаѣ невозможности доставленія экземпляровъ, выслать послѣднимъ отъ гг. подписчиковъ деньги обратно.

За выходъ всѣхъ томовъ обоихъ изданій ручаются книжные магазины издателя.

Резолюція Его Высокопреосвященства, Архіепископа Иркутскаго Парѣнія, на это объявленіе послѣдовала слѣдующая: „рекомендуется церквамъ выписывать достойныя особаго вниманія сочиненія Архіепископа Иннокентія.“

— *Содержаніе мартовской книжки „Чтеній въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.*

Отдѣлъ I. 1— Библейскій канонъ священныхъ книгъ ветхо-завѣтныхъ и ново-завѣтныхъ, — А. Михаила. 2.— Сотвореніе міра (опытъ истолкованія 1, 1—2, 3 книги

Бытія).—Н. Е.—3. Средневѣковые папы и ихъ положеніе въ церкви и государствѣ.—Б—ва.—4. Троицко-Сергіевъ монастырь въ первой половинѣ XVII вѣка. Историко-топографическое описаніе.—П. А—го. Отдѣлъ П.—5.—Церковная хроника. Благодарственное богослуженіе въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ по случаю выздоровленія принца Вельскаго.—Проповѣдь Кентерберійскаго архіепископа на этомъ торжествѣ.—Письмо аббата Гратри къ Парижскому архіепископу.—Отвѣтъ архіепископа.—Письмо къ Гратри о. Гіацинта. Молитва папы. С. I. Н. Отдѣлъ III. Матеріалы для исторіи русской церкви.—Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ, составленное Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ.—Письма Филарета, Митрополита Московскаго къ ректору М. Д. Академіи архимандриту Филарету, въ послѣдствіи архіепископу Черниговскому.

„Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ выходятъ ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 10 печатныхъ листовъ, въ 8-ю долю листа. Годовая цѣна безъ пересылки 4 р. 50 коп., съ пересылкою 5 р. 50 к.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Иркутская Духовная Консисторія симъ публикуетъ что въ оной 25 и 29 Сентября с. г. назначены торги на отдачу въ арендное содержаніе принадлежащей Иркутскому Архіерейскому дому рыболовной статьи, называемой среднимъ устьемъ или Байкальскою.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

24 ІЮНЯ № 25. 1872 ГОДА

Выходятъ *еженедельно*. Пѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Торжество 30-го Мая въ Иркутскѣ. (Продолженіе). Секретарь одной изъ сибирскихъ консисторій.

Торжество въ Иркутскѣ 30-го Мая сего 1872 г.
(Продолженіе)

Послѣ Г. Усольцева сказалъ рѣчь членъ главнаго управленія Восточной Сибири Б. А. г. Милотинъ. Въ началѣ рѣчи указалъ онъ на значеніе настоящаго торжества для Россіи, что слава заслугъ Петра 1-го упрочилась навсегда. Цѣль настоящей рѣчи — обратить вниманіе присутствующихъ на дѣятельность Петра по отношенію къ Сибири.

„Чтобы правильно оцѣнить сдѣланное Петромъ для Сибири, продолжалъ г. Милотинъ, необходимо припомнить, что представляла она 200 лѣтъ назадъ, въ то время, когда Москва торжествовала рожденіе Петра.

Всякое явленіе народной жизни, выходящее изъ ряда обыденныхъ, естественно принимаетъ болѣе или менѣе легендарный характеръ, тѣмъ рѣзче обрисовывающійся, чѣмъ болѣе самое событіе кажется грандіознымъ для современниковъ. Мудрено ли, послѣ этого, что мы, и долгое время, воспитываемы были на убѣжденіи, что завоеваніемъ Сибири мы обязаны исключительно Ермаку и горсти предводительствуемыхъ имъ воровъ. Съ одной стороны отдаленность, громадность завоеванной страны, богатство ея, слухи о которомъ, переходя изъ устъ въ уста, принимали все болѣе и болѣе сказочный характеръ, съ другой же-понятіе горсти людей, совершившей подвигъ завоеванія, естественно въ народномъ воображеніи, обращало образъ Ермака въ нѣчто поэтическое, столь любезное народу, что за нимъ ступавалась масса такихъ же, какъ Ермакъ, дѣятелей, которые, идя по стопамъ его, довершили начатое. Слѣдуетъ, по правдѣ сказать, что Ермакъ-есть родовое, а не видовое понятіе, другими словами, что Сибирь завоевали Русскому правительству и человѣчеству Ермаки, а имъ, въ теченіи 200 лѣтъ неуклонно продолжавшагося движенія внутрь страны, не было числа. Исторія запомнила имена лишь важнѣйшихъ дѣятелей. Но, дѣло въ томъ, что поступательное движеніе наше на Сѣверо-востокъ за Уралъ совершилось въ силу того же закона исторической необходимости, повинуюсь которому, въ наше время, мы представляемся пионерами цивилизаціи въ срѣдней Азіи. Возможность же успѣха достигнутаго горстями людей, находить себѣ въ той же мѣрѣ объясненіе столько же въ успѣхахъ нашихъ въ средней Азіи, столько же и въ особомъ положеніи

въ которомъ мы застали царство Кучума. Нѣкогда, можетъ быть и сильное, въ половинѣ же XVI столѣтія, ослабленное недостаткомъ единства, распрями, невозможностью оградить себя отъ хищническихъ набѣговъ враждебныхъ племенъ, это царство уже въ Январѣ 1555 года, обращалось къ защитѣ могущественнаго сосѣда и, изъ расчетовъ самосохраненія, покупало покровительство данью, имъ самимъ предложенной. Въ этомъ случаѣ, со стороны Сибиряковъ того времени, былъ весьма понятный расчетъ. Не даромъ одинъ изъ сибирскихъ князей говорилъ русскому человѣку: „теперь собираю дань, къ господарю вашему пословъ отправляю, теперь у меня война съ царемъ казакскимъ, одолѣетъ меня царь казакскій, сядетъ на Сибири „но и онъ господарю дань станетъ же давать.“ Московское правительство весьма естественно не отвергло предположенія подданства и дани, ему великодушно предлагаемой; но оно себя не обманывало. Оно очень хорошо видѣло, что при такомъ отдаленіи, въ какомъ оно пребываетъ отъ Сибири, серьезнаго, дѣйствительнаго вліянія на дѣла ея оно имѣть не можетъ, дать твердую защиту не въ состояніи. Къ тому же, хотя не прошенное подданство и польстило самолюбію Грознаго, но обстоятельства слагались такъ, что Московскому правительству не оставалось ни чего болѣе, какъ пользоваться фактивной властью, видѣть себя надуваемымъ даже въ размѣрахъ дани, платить арестомъ сибирскихъ пословъ за убіеніе русскихъ и даже серьезно объявить гнѣвъ свой на Строгановыхъ, когда, пользуясь дарованнымъ имъ правомъ, они рѣшились двинуть Ермака и его товарищей за Уралъ, на Сибирское царство. Если даже допустить, что Строгановы въ этомъ дѣлѣ

руководствовались и эгоистическим интересом, то законным мотивом къ натиску послужила необходимость самоогражденія отъ нападений, сдѣланныхъ на нихъ же мелкими племенами, очевидно, направленными Кучумомъ, въ качествѣ какъ бы авангарда. Правда, неудовольствіе царя было вызвано воровствомъ и измѣной Строгановыхъ, которые онъ видѣлъ въ томъ, что, въ замѣну защиты Перми, двинулись во владѣнія Сибирскаго султана, а кромѣ того въ союзѣ ихъ съ противугосударственнымъ элементомъ, въ лицѣ Ермака и его товарищей, но болѣе законнымъ, хотя и скрытымъ, поводомъ неудовольствія—было провидѣніе, что, черезъ Строгановыхъ, можно вовлечься въ серьезное столкновение, для котораго, правду сказать, время то было избрано не со всемъ благопріятное.

Какъ бы то нибыло, но очевидно, что смѣлый походъ, затѣянный Строгановыми и начатый 1 Сентября 1581 года, двинуть былъ не только безъ содѣйствія правительства, но даже и противъ его. Только уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя, а именно въ лѣтъ 1582 года, когда дѣло совершилось на половину и, при томъ, сравнительно удачно, тогда только царь пожаловалъ своей милостью и Строгановыхъ и гонцевъ Ермаковскихъ, пришедшихъ къ нему поклониться новымъ царствомъ—и распорядился уже посылкой въ Сибирь сравнительно не многочисленнаго отряда, подъ начальствомъ князя Семена Болховскаго и Ивана Глухова, которымъ приказано было принять отъ казаковъ завоеванные ими и воздвигнутые Сибирскіе города и острожки и тѣмъ самымъ фактически, именемъ правительства, освятить самовольный поступокъ.

Но правительству еще долго не пришлось окончательно регулировать смѣлое движеніе и хотя, съ осени 1583 года, оно продолжало посылать въ Сибирь воеводу за воеводой, въ подкрѣпленіе шедшихъ шаекъ и, съ очевидной цѣлью, взять движеніе въ свои руки, но, дѣйствуя безъ опредѣленныхъ правилъ, оно естественно не могло достигнуть цѣли, роль его ограничивалась первоначально чисто пассивнымъ закрѣпленіемъ дѣлаемаго, но, въ дѣйствительности же дѣломъ занятія и дальнѣйшаго движенія въ глубь страны руководила частная инициатива. Да, и неудивительно вѣсть о громадной новой странѣ, всегда заманчиво дѣйствующая намассу, слухи о неизмѣримыхъ, неисчерпаемыхъ богатствахъ ея, жажда обогащенія, съ другой же стороны подвиговъ, каковой не были чужды русскіе люди того времени, все это вмѣстѣ взятое подвинуло и людей промышленныхъ и казаковъ и всякихъ искателей приключеній кинуться въ новый край и искать тамъ прибытковъ.

Слѣдить шагъ за шагомъ за этимъ движеніемъ, не можетъ входить въ планъ настоящаго сообщенія моего, коему предѣлы указуются характеромъ и цѣлью настоящаго торжества. По этому мнѣ остается только замѣтить важнѣйшіе, существеннѣйшіе моменты его.

Починнымъ пунктомъ движенія служили города Тюмень и Тобольскъ, основанные первый воеводами Сукинымъ и Мяснымъ въ 1586 году, второй—воеводой Чулковымъ въ 1587 году. За тѣмъ движеніе въ глубь шло послѣдовательно по нѣсколькимъ линіямъ, изъ которыхъ самой древнѣйшей была наиболѣе сѣверная; она шла отъ Обдорска, черезъ Мангозейскій острогъ, осно-

ванный въ 1600 Году на Туруханское и Инбацкое зимовья, упираясь крайнимъ своимъ пунктомъ въ нижнюю Тунгуску. Вторая линія, болѣе южная, шла изъ Верхотурья, основаннаго въ 1598 году, на Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Нарымъ, Кетскъ и остроги Маковскій, Енисейскій и Бѣльскій. Наконецъ, третья, предуказанная Ермакомъ, шла отъ Тюмени и первоначально упираясь въ Иртышъ, потомъ, переправившись черезъ него и идя южнѣе, дошла до Ачинска и Красноярска, который, по крайней мѣрѣ, черезъ 40 лѣтъ по появленіи русскихъ въ Сибири, былъ крайнимъ, окончательнымъ пунктомъ движенія.

Мѣстность, составляющая вообще нынѣшнюю Западную Сибирь, въ особенности же сѣвернѣе лежащую, занималась вообще легче, такъ какъ тутъ приходилось имѣть дѣло съ Самоѣдами и Остяками, гораздо менѣе воинственными, чѣмъ племена, съ которыми пришлось столкнуться южнѣе, а въ особенности же въ предѣлахъ нынѣшней Восточной Сибири. Такимъ образомъ, если занятіе края шло успѣшнѣе въ предѣлахъ Западной Сибири, то съ одной стороны, нельзя, конечно, питать и мысли о томъ, что фактическое завладѣніе землей было совершенно спокойно, напротивъ, оно было часто обуреваемо возстаніями племенъ, не легко подчинявшимися новымъ порядкамъ; возстанія эти вызывались отчасти и самими завоевателями, не очень то церемонившимися съ побѣжденными; они давали не мало хлопотъ правительству, такъ какъ забота охраненія лежала исключительно на немъ. Весьма естественно то же, что первые слѣды гражданственности появились въ предѣлахъ Западной Сибири. По отношенію къ первымъ

зачаткамъ гражданственности, исторія указываетъ на царя Бориса, какъ обратившаго наиболѣе вниманія на современную ему Сибирь, за тѣмъ невольно задержанные въ смутное время семѣна, положенные Борисомъ, укрѣпляются и развиваются при Михаилѣ Федоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ.

Надо замѣтить, что одновременно съ движеніемъ въ Сибирь промышленно-военныхъ ватагъ, за ними шли и мирные жители, крестьяне, по преимуществу, самовольно, чему, въ первое время, правительство, конечно не препятствовало. Прослѣдить шагъ за шагомъ постепенность этаго заселенія по Западной Сибири нѣтъ возможности, но то обстоятельство, что въ Октябрѣ 1609 года, разрѣшено было, для пониженія хлѣбныхъ цѣнъ въ Сибири, вывозить оный изъ за Урала на вольную продажу, равно, что, по поводу скотскаго падежа, бывшаго въ Тюмени и его округѣ, крестьяне не только были снабжены скотомъ отъ казны, но разрѣшено было Черемисамъ и Татарамъ прогонять безпошлинно скотъ въ Тюмень (что и положило основаніе ярмаркѣ), обѣ эти мѣры доказываютъ, что, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ, болѣе на западъ лежащихъ, образовалось прочное, осѣдлое и земледѣльческое поселеніе и притомъ, черезъ какихъ нибудь 20 лѣтъ, послѣ перваго появленія Русскихъ на Тарѣ.

Необходимость поддерживать правильное сообщеніе съ новыми странами побудило въ 1606 и 1607 годахъ устроить правильныя ямы сперва въ теперешней Пермской губерніи, присоединившейся въ то время къ Сибири, а потомъ уже и далѣе на Востокъ. Съ 1600 года съ этой цѣлью началось правильное переселеніе ямщиковъ. Одновременно съ тѣмъ установленъ распо-

рядокъ поправки отъ земли дорогъ и мостовъ.

Съ 1600 года началось солевареніе, собственно для Сибири на Тарѣ.

Въ порядкѣ административномъ, Сибирь того времени подчинялась цѣлому ряду воеводствъ, изъ которыхъ первенствующее значеніе имѣло Тобольское, состоявшее изъ главнаго воеводы, товарища его, 2 иногда 3 дьяковъ, и 2, 3 письменныхъ головъ. Они уже назначали отъ себя воеводъ въ устроившіеся города и приказчиковъ въ устрояемые вновь города. Для высшаго же управленія Сибирью былъ учрежденъ въ Москвѣ Сибирскій Приказъ. Строгаго единства въ управленіи, конечно, быть не могло. Правда, объемъ власти, порядокъ дѣйствій мѣстныхъ воеводъ, опредѣлялся рядомъ наказовъ, повторявшихся при каждомъ новомъ назначеніи. Самая существенная черта, общая этимъ наказамъ, по крайней мѣрѣ, при Борисѣ, заключалась въ обязательности для нихъ охраненія казеннаго интереса. Въ этихъ видахъ устанавливались таможи для предупрежденія безпошлиннаго провоза государевыхъ товаровъ, выработано было положеніе объ ясакѣ, который имѣлъ въ то время три размѣра: по 10 соборей съ женатаго и по 5 съ холостаго, одного изъ десяти звѣрей всякой другой породы и, наконецъ, поминочный или поклонный, котораго количество зависѣло отъ доброй воли и усердія.

Царь Борисъ усердно строилъ церкви по Сибири: такъ въ Тобольскѣ, при немъ устроились 3 церкви, въ Тюмени-двѣ, въ Туринскѣ-одна, въ Березовѣ и Мангазеѣ-по одной. Тѣмъ не менѣе, историкъ на свои страницы, наноситъ весьма неутѣшительную картину вра-

вовъ того времени, легко объясняемую разнохарактерностью пришлаго въ край населенія, безсемейностью его, столкновениемъ съ магометанами, падкостью къ прибиткамъ и т. д. Не рѣдки были въ то время примѣры многоженства казаковъ. Это побудило уже Михаила, въ 1621 году, учредить Архіепископство въ Тобольскѣ.

Поиски за верхнюю Тунгуску, слѣдовательно, первые слѣды твердаго проникновенія русскихъ въ предѣлы нынѣшней Иркутской губерніи начались съ 1631 года, когда отрядъ изъ Енисейска посланный, выплылъ на Илимъ. Тутъ былъ основанъ Илимскій острогъ; затѣмъ послѣдовательно, русскіе, спустившись по Кутѣ и основавъ Усть-Кутское становье, поплыли по Ленѣ къ севѣру и въ 1632 году основали острогъ Якутскій; послѣдній сдѣлался средоточіемъ самостоятельнаго движенія въ нынѣшней Якутской области, движенія, начавшагося отъ Лены и проведеннаго русскихъ на Амуръ. Въ то же время, Томское воеводство, продолжая закрѣпленіе теперешней Енисейской губерніи, оградило это закрѣпленіе устройениемъ двухъ остроговъ Канского (въ 1645 году) и Удинскаго (въ 1652 году). Такимъ образомъ, дальнѣйшее наступательное движеніе наше на востокъ должно бы было завистѣть отъ Енисейскаго воеводства, но правительство, усмотрѣвъ невозможность регулировать эти движенія, а между тѣмъ, сознавая необходимость его, въ виду причинъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, признало за лучшее, учредивъ самостоятельное отъ Енисейскаго, Якутское воеводство, предуказать обоимъ самостоятельный образъ дѣйствій; результатомъ этой мѣры было то, что пока Якутское воеводство распространяло русское владычество на

востокъ и юго-востокъ отъ Якутска, Енисейское пошло своимъ путемъ, по теченію Ангары, и послѣдовательно заложило острогъ Братскій (1653 г.), Балаганскій (въ 1654 г.), а въ 1652 году сперва ясачное зимовье, а потомъ острогъ, названный Иркутскимъ. Къ этому же времени относятся открытія соленныхъ источниковъ на р. Тассеевкѣ, желѣзныхъ рудъ около Балаганска и, наконецъ, первое заселеніе крестьянское въ числѣ 60 семей, первоначально при самомъ Балаганскомъ острогѣ, а потомъ на р. Зимѣ. Въ то же время, Якутское воеводство, дѣйствуя одновременно и на востокъ, черезъ Витимъ проникло въ предѣлы нынѣшней Забайкальской области и, для поддержанія связи съ поисками Енисейцевъ, послѣдовательно учредило зимовья: Витимское, Киренское, Орлинское и, наконецъ, въ 1641 году, острогъ Верхоленскій. Къ чести этого воеводства слѣдуетъ отнести и то, что трудами его мы проникли въ то же время и на Амуръ.

Енисейскому воеводѣ Папикову мы обязаны окончательнымъ проникновеніемъ нашимъ за Байкаль. Сперва, черезъ отдѣльныхъ отрядныхъ начальниковъ, потомъ лично самъ, онъ, мало по малу, двигаясь впередъ и охватывая Селенгинскихъ и Хоринскихъ бурятъ, послѣдовательно основалъ въ 1647 году—острогъ Верхнеангарскій, въ 1648 г.—Баргузинскій, въ 1652 году—Баунтовскій, въ 1654 году—Нерчинскій.“

(Продолженіе будетъ)

Секретарь одной изъ сибирскихъ консисторій.

(Продолженіе).

Такъ было при преосв. Амвросіѣ (Рождественскомъ) въ 1823 и 24 годахъ; такъ или еще гораздо хуже того

было и по смерти его, послѣдовавшей 14 Февраля 1825 года (*). Не распечатанныхъ конвертовъ къ началу 1826 года, какъ уже и замѣчено выше, накопилось въ консисторіи до 2000 (**). Ужаснулся такой неурядицѣ, такой запущенности дѣлъ по епархіальному управленію вновь прибывшій на Тоб. паству въ самомъ концѣ 1825 года преосв. Евгеній (Казанцевъ) (***) и горячо принялся за исправленіе запущеннаго: изъ всѣхъ силъ, какъ говорится, трудился онъ надъ разсмотрѣніемъ дѣлъ и старыхъ и вновь поступавшихъ и самъ, да къ тому же непрестанно побуждалъ и членовъ консисторіи, а въ особенности секретаря ея. Послѣднему, когда онъ являлся къ преосвященному съ дѣлами, каждодневно дѣлались не только самыя горячія наставленія, но и строгіе выговоры, такъ что онъ, не умѣя исправиться, но вмѣстѣ и боясь новаго владыки, пересталъ и являться къ нему съ дѣлами и докладами и все это возложилъ на старшаго своего столоначальника или по тогдашнему повытчика Петра Андреича Бекрева.... И досталось же на первыхъ порахъ, хотя и за чужіе грѣхи, этому умному и дѣятельному служаку отъ преосвященнаго! „Сколько, бывало, тогда,“ рассказываетъ Петръ Андреичъ въ своихъ воспомина-

(*) На бѣду Тоб. епархіи предъ тѣмъ временемъ, да и въ то время-одинъ (Евгеній) ректоръ семинаріи (обыкновенно первый членъ консисторіи) перемѣненъ былъ въ Кострому, а другой (Филаретъ) вскорѣ по пріѣздѣ въ Тоб. померъ; кае. протоіерей (2-й членъ консисторіи) былъ обремененъ дѣлами по учебной части: онъ былъ и инспекторъ семинаріи и членъ семинарскаго правленія и проф. философіи и ректоръ дух. училищъ, да и часто болѣлъ.

(**) Все доселѣ сказанное взято буквально со словъ, много разъ слышанныхъ пишущимъ изъ устъ очевидца, покойнаго П. Андреича.

(***) Это тотъ самый преосвященный, который въ прошедшемъ году въ концѣ іюля померъ въ Донскомъ монастырѣ, бывши давно уже слѣпымъ, на 93 лѣтъ отъ роду.

ніяхъ о преосв. Евгеніѣ (*), „сколько, бывало, въ иной день надѣлаетъ мнѣ владыка не заслуженныхъ мною упрековъ за медленное и беспорядочное производство дѣлъ въ консисторіи, и даже наскажетъ угрозы, что я буду отданъ подъ судъ, уйду на поселеніе, сошлюсь въ Камчатку и пр. и пр. Я иногда терплю-терплю, слушаю-слушаю эти выговоры и угрозы, да на конецъ и скажу: Ваше Высокопреосвященство! вѣдь вся эта медленность, вся эта путанница и всѣ эти беспорядки произошли не отъ меня, а отъ секретаря и членовъ консисторіи; при нихъ я былъ не болѣе какъ нуль.“ Преосвященный, чтобы возбудить въ членахъ (секретаря онъ уже и не тревожилъ, да его почти никогда и найти было нельзя въ консисторіи) болѣе внимательности къ ихъ обязанностямъ, или дать имъ глубже почувствовать, какой они подвергаются отвѣтственности за неисполненіе сихъ обязанностей, нерѣдко вотъ что дѣлалъ: сей-часъ же пошлетъ келейника за членами консисторіи и, когда тѣ явятся къ нему (въ кабинетъ) и встанутъ позади меня, онъ, какъ будто бы не видя ихъ, и начинаетъ повторять мнѣ прежніе выговоры за нерадѣніе къ дѣлу и угрозы суда, поселенія, даже ссылки и въ заключеніе скажетъ: пооди! Это значило, чтобы я и члены, какъ будтобы и незамѣченные владыкой, шли къ дѣлу, въ консисторію. Но еще забавнѣе (интереснѣе), продолжаетъ рассказывать бывшій столоначальникъ, а послѣ секретарь консисторіи, было уgroщеніе отъ преосвященнаго членовъ и меня обѣдами... Бывало, почти каждадневно, какъ только пробьетъ двѣнадцать часовъ, (**)

(*) Старецъ Бекреевъ воспоминанія о преосв. Евгеніѣ писалъ 3 съ половиною года тому назадъ, по поводу его 50 лѣтняго юбилея въ архіерейскомъ санѣ.

(**) Въ 12 часовъ преосв. Евгеній обыкновенно оканчивалъ всѣ свои занятія—дѣла, письмо, чтеніе—словомъ все оставлялъ въ урочный часъ.

является въ консисторію келейникъ преосвященнаго съ приглашеніемъ къ нему обѣдать и мы волей или не волей должны были идти. Когда приходили, столъ всегда былъ уже накрытъ и мы въ слѣдъ за преосвященнымъ садились за него. Но прежде тѣлесной пищи мы должны были вкусить пищи духовной... Лишь только сядемъ за столъ, владыка почти обыкновенно, разумѣется—всегда съ разными вариациями—начиналъ толковать о лѣности, нерадѣніи и невнимательности къ службѣ и показывалъ, какіе происходятъ отъ нихъ безпорядки и вредъ и какой отвѣтственности, какому наказанію подлежитъ всякій, допустившій ихъ. И эта процедура продолжалась почти всегда около часу, а между тѣмъ уха или пирогъ давнымъ давно уже остыли, и никто изъ насъ не только ложку или вилку протянуть, но и кусочекъ хлѣба откусить не смѣлъ, пока самъ владыка не начиналъ кушать. Когда же начинается онъ, тогда и мы робко и недовѣрчиво примемся за вилки и ложки и поѣдимъ чего нибудь, напр. чуть не замершей ухи, или давно остывшаго пирога. Такъ шло у насъ нѣсколько обѣдовъ. Наконецъ, привыкнувъ къ духовной пищѣ, мы по слабой своей натурѣ болѣе не могли воздерживаться отъ пищи тѣлесной, начинали и во время бесѣды преосвященнаго дерзать ѣсть, слушали и ѣли, какъ Васька котъ (въ баснѣ Крылова). Замѣтивъ это, преосвященный мало-помалу началъ сокращать свои бесѣды и кушать вмѣстѣ съ нами, и наконецъ сказалъ: вижу, что поняли меня и теперь говорить вамъ тоже что стѣнамъ (нечего, бесполезно). Съ тѣхъ поръ прекратились почти ежедневные званные у преосвященнаго обѣды, а продолжались только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Оказалось, что новый владыка, такъ напугавшій членовъ и канцелярію Тоб. консисторіи, былъ одинъ изъ добрѣйшихъ Архипастырей. И въ самомъ дѣлѣ, другой на его мѣстѣ за вышеупомянутые безпорядки и бездѣйствія консисторіи не только уволить бы отъ должностей всѣхъ членовъ и особенно секретаря, а и

донесъ бы о томъ Св. Синоду: между тѣмъ какъ онъ ограничился одними выговорами членамъ и то не прямо имъ, а болѣе въ лицѣ ихъ столоначальника; даже секретарь консисторіи Н—скій былъ оставленъ на своемъ мѣстѣ то ли въ чаяніи его исправленія, то ли въ ожиданіи срока, когда онъ будетъ имѣть право на полученіе пенсіи,—и былъ представленъ Св. Синоду къ увольненію только чрезъ 3 уже года и то не за слабости и крайнюю его недѣятельность, а по болѣзни. Впрочемъ преосв. Евгению не было и причины далѣе много говорить и горячиться: дѣла консисторіи, при его личномъ и неусыпномъ наблюденіи, съ 1826 года пошли надлежащимъ образомъ, особенно послѣ того какъ силы консисторіи нѣсколько пообновились; не за долго до него прибывшій въ Тобольскъ ректоръ семинаріи архимандритъ Иоанникій назначенъ членомъ консисторіи, и при настойчивости преосвященнаго, не считался только, по обычаю многихъ ректоровъ того времени, членомъ, а принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ епарх. управленія; больной и обремененный дѣлами по учебной части каѳ. протоіерей Василій Ѳед. Капустинъ въ двадцать же шестомъ году померъ и замѣщенъ дѣятельнымъ и умнымъ ключаремъ собора протоіереемъ Петромъ А. Фелицынымъ, а управлялъ канцеляріей и велъ порядокъ дѣлъ не Н—скій (онъ продолжалъ носить только имя секретаря и являлся въ консисторію единственно или за полученіемъ жалованія, или для подписи бумагъ, которыя по закону не могли быть пущены въ ходъ безъ секретарской руки), а тотъ трудолюбивый и дѣльный столоначальникъ, о которомъ здѣсь и рѣчь идетъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, *Ректоръ Иркутской Семинаріи,*
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Юня 24 дня 1872 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.